Родился в 1968 году в Дзержинске Горьковской области, на Алтай переехал в 1975 году. Учился на филологическом факультете Алтайского государственного университета, окончил факультет журналистики Московского государственного университета им. Ломоносова. Кандидат философских наук, член Союза российских писателей, член редакционных коллегий журналов «Ликбез», «Встреча», «День и ночь» (Красноярск). С 2010 года является главным редактором журнала «Барнаул Литературный». Автор книг стихов: «Календарные песни» (1994), «На экране» (1999), «Новые календарные песни» (2005), «Горячо: бесполезно» (2008). Романы «Демократиада/Физика Сизифа» (1993), «В конечном счете» (1997), «ЛМ» (2000), «Семь сторон света» (2004), «Анна Карнегина» (2007).

Михаил ГУНДАРИН

ИСТОРИЯ С АНГЕЛОМ

восемнадцатого апреля 1996 года
только что выстроенный особняк моего отца
(как тогда говорили, коттедж)
загорелся со всех сторон, шансов не было ни у кого,
погиб отец, его молодая жена, её ребёнок от первого брака
мой как бы сводный брат иван
пяти лет. задохнулись в дыму, пытались выбраться, не смогли открыть двери.
кто-то закрыл их снаружи да так крепко,
что даже гибнущий человек, у которого сил всегда прибавляется,
не смог этот запор сломать.
поджог, однозначно, – сказали менты
ну сказали и сказали а что толку
времена-то какие никто и не удивился
бизнес есть бизнес
меня в городе не было, я путешествовал по америке
последний подарок отца, как получилось
да и был бы в городе жил всё равно отдельно
да и был бы в доме ну и что
погиб бы тоже а мне 20 лет
что толку и всё равно всё равно
подозревали отцовских компаньонов
лысого дядю колю бывшего второго секретаря обкома
бандита петю продвинутого в бизнесе сергея сергеевича
эмбиэй, все дела, он-то в америку меня и посоветовал отправить
может пожалел может спасти хотел
приходили все сокрушались выделили денег ну обсчитали конечно
времена-то какие бизнес есть бизнес
я уехал во францию англию голландию чехию эмираты австралию
я 10 лет живу в новой зеландии, 30 миль от окленда
говорят самый райский уголок земли
ну-ну рай так рай
я всё время следил за ними ненавидел думал убить
нанять киллеров послать по почте конверт с отравленным порошком

о
фантазия на высоте
и знаете что с ними произошло? они все умерли
при простых обстоятельствах автокатастрофа
острое отравление на далёких островах
подскользнулся в ванной ударился головой
никаких в общем мучений
не то что отец
ну и ладно пусть хоть так
и знаете что? я с недавних пор стал мучиться
я ведь знаю что это я убил их
своей волей я изменил их судьбу
они заслужили заслужили но я не мог спать
я не мог есть я не мог их больше ненавидеть
я думал вот умру и все закончится
лежу себе в палате маленькой больницы
скоро скоро
и тут ко мне является ангел
белый большой светяшийся все дела
и начинает:
не знаю как тебе сказать, но вообще-то это я.
я их всех наказал ты тут ни при чём они заслужили
и не за твоего отца нет нет
чем заслужили не спрашивай у нас своя бухгалтерия
и знаешь что ещё?
и твоего отца наказал тоже я он тоже заслужил
ну и его семью тоже кого-то с упреждением заранее то есть
я ангел-истребитель такова моя миссия
бизнес есть бизнес
так что выздоравливай ты тут ни при чём
ничего себе заявление
и знаете что? я ему не поверил
нечего меня утешать
скоро я умру и сам стану ангелом-истребителем
у меня для этого есть всё
долгая память
твёрдая рука
чёткий глазомер

*

Очередной зимы стальная ось
Легко нашла живое полотно,
Вошла в него, прошла его насквозь
И там, где вышла вон, – воспалено.
Но поболит недолго: это март,
Неприхотливый черновик всего,
Дурак-игрок в карманный биллиард,
Полезное, однако, существо:
Ему известен путь в холодный лес,
Где рваный город вроде башмака
Валяется среди семи небес.
Их видит тот, кто старше сорока.

ВОСЬМАЯ БАЛЛАДА

Любовь не рискует сажать самолёт
Туманному сердцу под кожу.
В печальную трубку вмерзает «аллё!» –
Ты понят и прожит.
Сворачивай трубкой свои чертежи,
Кривые, как листья герани.
Хронометрам сдохшим пример покажи,
Давай, до свиданья!
Но вот чем утешься, ботаник-простак:
В сумятице бывшего сада
Терновый венец не покинет куста,
Сочувствие – взгляда.
Везунчик-очкарик, в такой простоте
И вновь оказаться на воле!
Что делать с пространством? Конечно, лететь!
Отсюда – на полюс.
Ты снова ребёнок, пустынник-Амур,
Укройся в темнейшей из комнат,
Где сила твоя не нужна никому,
Что значит – огромна.

*

Закроем глаза, чтобы лучше видеть
Серебристые облака,
Ползущие медленно, как в обиде,
К центру материка.

Пена космического прибоя,
Светящееся ничто,
Трансгалактического конвоя
Штопаное решето.

Или наоборот – посланья
Тем, кто всегда вдали,
Тяжёлые, кружевные зданья,
Поднявшиеся с Земли, –

Мелом струящимся расчертите
Нашу ночь на лету,
Пробросьте свои ледяные нити
Сквозь каждую темноту!

НЕЗНАЙКА НА ЛУНЕ

В коммунистических, нервущихся
И шляпе с ацкими полями
(И это всё моё имущество),
Я там, над вами вверх ногами.
Что за нелепая утопия!
Но детство всякое нелепо,
Как насморк или плоскостопие –
Мороженое вместо хлеба.
Пускай бредово, но продуманный
В подробностях, до каждой спицы,
Давно поломанный, полуденный,
Вам этот мир всё так же снится.

МАНГА

Когда с толпою кукол
Под крики горожан
Пересекаю купол
Расцветки баклажан
Я так хочу обратно
В хрустальный ком зрачка
Где крапинки и пятна
Легли наверняка
Но никого не впустит
В разбитые очки
Закрывшееся устье
Пылающей реки

*

Тренье слизистых, пенье медных,
Шелестение остальных.
Целый мир – от его победных
До его никаких –
Умещается между бедных,
Беглых гласных имён Твоих.

Здесь безумие, и паденье,
И любовь моя, и вина –
Просто звуков сосредоточенье,
Неудавшаяся тишина.
Нам оставлено только зренье,
Жизни судорожная волна.

Что же я всё хочу услышать
Предназначенное не мне?
Мир таится полночной мышью,
И в мучительной тишине,
Как оборванная афиша,
Бьётся небо в моём окне.